

Неизвестно, поняли ли двое мужчин его намек, но тот, кто заговорил первым, ответил:

— Ладно, но на шахте платят неплохо, хотя работа тяжелая и опасная.

Чэнь Минхуэй промолчал, но мужчина, сидевший рядом, добавил:

— В наше время, если работа не опасная и не тяжелая, мало кто зарабатывает. Не все такие умные, как мы, братья, которые видят суть вещей.

Судя по внешности, двое мужчин напротив не были похожи на братьев.

Тот, кто говорил, продолжил:

— Сейчас все только и говорят о «железной миске риса», но кто знает, может, однажды эта миска разобьется.

Чэнь Минхуэй вздрогнул и невольно посмотрел на мужчину.

Первый мужчина поспешно сказал:

— Хватит, ты слишком много говоришь.

Второй мужчина, похоже, понял, что сказал лишнее, и замолчал.

Всю дорогу, кроме этих двух братьев, которые изредка обменивались с Чэнь Минхуэем парой фраз, никто подозрительный к нему не подходил. Возможно, его намеки сработали.

На крупных станциях, где поезд стоял долго, Чэнь Минхуэй выходил размяться. Но даже так он был измотан, все тело одеревенело, и когда он прибыл в провинцию Нань, у него было ощущение, словно он заново родился.

Следуя за толпой, он вышел из вокзала. Уже было поздно, и Чэнь Минхуэй не стал бродить, а сразу зашел обратно на вокзал, чтобы ждать поезда в город Хай.

Вокзал провинции Нань был крупным, и людей было много, но условия были далеки от современных, и о кондиционерах не могло быть и речи.

Чэнь Минхуэй нашел два свободных кресла рядом, лег на них и задремал.

Но сон был беспокойным, вокзал был холодным, и, проснувшись, Чэнь Минхуэй дрожал всем телом, чихая несколько раз подряд.

Через пять часов подошел поезд в город Хай, и Чэнь Минхуэй поспешил сесть в него.

Похоже, город Хай был экономическим лидером, и многие предприимчивые люди уже поняли, что это отличная возможность. Люди со всей страны стекались сюда, поэтому в этом поезде было еще больше народу.

Чэнь Минхуэй только сел на свое место, как услышал два знакомых голоса.

Один из них сказал:

— Ехать в поезде — это просто пытка, но наконец-то все почти закончилось. Через два дня мы будем в городе Хай.

— Да, тише, не надо, чтобы кто-то слышал...

Только он это сказал, как поднял глаза и увидел Чэнь Минхуэя. Мужчина удивился, а потом рассмеялся.

Чэнь Минхуэй был в недоумении. Какая странная судьба — ехать в одно и то же место, ведь город Хай был экономическим центром, и многие стремились туда за удачей. Но чтобы два раза подряд сидеть рядом в поезде — это уже слишком.

— Малыш, ты же говорил, что у тебя большая семья и ты едешь в провинцию Нань на работу. Тетя ждет тебя, почему ты не едешь туда? Не боишься, что она забеспокоится?

Чэнь Минхуэй, даже будучи разоблаченным, сохранял серьезное выражение лица:

— О, наверное, я ошибся. Возможно, я еду в город Хай.

— Малыш, сколько тебе, максимум четырнадцать-пятнадцать, а ты уже как взрослый...

В то время многие считали бизнес спекуляцией, не настоящим делом, и смотрели на бизнесменов с пренебрежением. Поэтому мужчина говорил намеками, чтобы окружающие не услышали и не стали презирать их.

— Это не как с яйцами, которые можно накопить и продать в снабженческо-сбытовом кооперативе. Нужно иметь голову на плечах, понимаешь?

Другой мужчина добавил:

— Да и вообще, есть ли у тебя стартовый капитал?

Он посмотрел на потрепанную одежду Чэнь Минхуэя и на то, что тот ел только лепешки из кукурузной муки с соленьями.

— В вашей деревне, может, сто-двести юаней — это большие деньги, но здесь этого недостаточно. Ты встретил нас, хороших людей, слушай наш совет — возвращайся домой, чтобы не остаться без гроша и не иметь денег на обратный билет.

Они говорили по очереди, не давая Чэнь Минхуэю вставить слово. Ему и не хотелось говорить. В прошлой жизни, когда он только начинал заниматься бизнесом, он сталкивался с людьми и ситуациями, которые были куда хуже.

Когда они закончили и посмотрели на него, Чэнь Минхуэй спокойно сказал:

— Я уже говорил, что еду туда на работу.

Мужчина ответил:

— В городе Хай нет шахт.

Чэнь Минхуэй сказал:

— Ну, тогда буду заниматься чем-то другим.

Сон на вокзале дал о себе знать, возможно, он простудился, и ему было не по себе. Сказав это, он закрыл глаза и откинулся на сиденье, явно показывая, что не хочет разговаривать.

Мужчины замолчали, чувствуя неловкость.

В дороге еда у Чэнь Минхуэя не изменилась, и братья, конечно, не могли весь путь есть мясные пирожки. В те времена мясо было дефицитом. На самом деле, в поезде в провинцию Нань они ели и пирожки, и лепешки из кукурузной муки.

Когда осталось два пирожка, братья поделили их. Один из них, по имени Лао Сы, взглянул на Чэнь Минхуэя, который всю дорогу ел лепешки с соленьями, и, вспомнив о своем ребенке, который был ненамного младше, сжалился и отломил половину своего пирожка, протянув Чэнь Минхуэю.

— Надоело есть лепешки? Попробуй пирожок, моя жена приготовила, с мясной начинкой, очень вкусно.

Чэнь Минхуэй приподнял веки, но не взял:

— Спасибо, не надо. У меня хватит лепешек.

— Ты хороший мальчик, тебя хорошо воспитали. Бери, не стесняйся.

Мужчина встал и настойчиво сунул пирожок в руку Чэнь Минхуэя, но тот отказался и вернул его.

— Спасибо, но мама сказала, чтобы я не брал еду у незнакомцев.

Мужчина не смутился, улыбнулся:

— Осторожность — это хорошо. Ты еще ребенок, не всегда можешь отличить хорошее от плохого, так что правильно.

После этого они перестали предлагать лепешки и стали говорить тихо.

— Следующая станция — город Хай, пассажиры...

Голос диктора раздался четко, и многие, кто ехал в город Хай, начали вставать. Среди них было много тех, кто ехал заниматься бизнесом, и, глядя на пейзаж за окном, они не могли скрыть волнения.

Здесь начиналась новая глава их жизни.

Мужчина сказал:

— Малыш, тебе действительно опасно одному. Бизнес — это не так просто. Послушай, возвращайся домой.

Чэнь Минхуэй промолчал, сделав вид, что не слышит.

Другой, видя, что уговоры не помогают, тяжело вздохнул:

— Может, пусть едет с нами? Мы можем платить ему 40 юаней в месяц, это лучше, чем если он все потеряет.

— Малыш, что скажешь?

Чэнь Минхуэй указал на очередь:

— Пора вам идти, сзади торопят.

Люди в очереди действительно начали подгонять, и мужчинам пришлось уйти. Чэнь Минхуэй же вернулся на свое место и, когда толпа почти рассеялась, перешел в другой вагон, откуда и вышел. Таким образом, мужчины не смогли его найти.

Сойдя с поезда, один из мужчин сказал:

— Этот мальчишка специально избегал нас, мы ему надоели.

— Хм, не ценит доброты.

Другой мужчина сказал:

— Такого ребенка отпускать одного — это безответственно. Но мы сделали, что могли. Когда он набьет шишки, вспомнит о нас.

Чэнь Минхуэй, сойдя с поезда, не стал спешить искать жилье. В то время было всего несколько гостиниц, и найти их было легко.

В рюкзаке осталось немного еды, и Чэнь Минхуэй достал последние две лепешки, держа их в руке, и пошел гулять по городу Хай.

Город Хай в начале 80-х совсем не был похож на современный мегаполис. Тогда он был лишь немного более развитым, чем другие города, с несколькими высотными зданиями, редкими автомобилями и множеством велосипедов.

На улицах было много мелких торговцев, продающих различные закуски: соевое молоко, жареные палочки, пельмени. Также было несколько небольших ресторанчиков и мастерских по пошиву обуви и одежды. Но больше всего было фабрик, везде висели объявления о наборе рабочих.

В первый день Чэнь Минхуэй ничего не делал, а просто гулял по улицам города Хай, наблюдая, что продается и какие лавки приносят больше всего дохода.

Еда была неплохим вариантом, но не подходила для Чэнь Минхуэя — это был бизнес с медленной окупаемостью. Ему нужен был доход, который можно было получить быстро.

Позже, увидев несколько лавок с игрушками у школы, которые хорошо продавались, он решил заняться этим.

<http://bllate.org/book/16744/1561640>